

A $\frac{320}{710}$

1888

1544

А

1544

ВОИНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

А $\frac{320}{710}$ 1806-1812 гг.

СОСТАВИЛЪ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ А. Н. ПЕТРОВЪ.

РЕЦЕНЗІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА Г. А. ЛЕЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская № 13.
1888.

А

Александровичъ Алек. Николаевичъ

Куропаткина

1 ноября 88г.

ВОЙНА РОССИИ СЪ ТУРЦІЕЙ

А $\frac{320}{710}$

1806 - 1812 гг.

Составилъ по Высочайшему повелѣнію
Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ А. Н. Петровъ.

РЕЦЕНЗІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА Г. А. ЛЕЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фуштатская № 13.

1888.

ВОЙНА РОССИИ СЪ ТУРЦІЕЙ 1806 — 1812 г.г.,

составилъ по Высочайшему повелѣнію Генеральнаго штаба
генераль-маіоръ А. Н. Петровъ.

Рецензія генераль-лейтенанта Г. А. Леера.

Столь богатая повидимому литература, касающаяся прямо или косвенно событій войны Россіи съ Турціею 1806—12 г.г. (въ концѣ разсматриваемаго сочиненія авторомъ приложенъ списокъ 64 печатныхъ сочиненій, которыми онъ пользовался при составленіи его труда), въ сущности представляетъ весьма скромный матеріалъ для описанія войны, какъ это видно изъ краткой оцѣнки каждаго изъ приводимыхъ А. Н. Петровымъ сочиненій.

Не считая сочиненія М. И. Богдановича: *«Исторія царствованія Императора Александра I-го»*, въ которой авторомъ описываются подробно только войны, веденныя при личномъ въ нихъ участіи Императора, а остальные, въ томъ числѣ и Русско-Турецкая 1806—12 г.г., только вскользь, «для сохраненія взаимной связи событій, одновременно происходившихъ на различныхъ пунктахъ», какъ то высказываетъ самъ авторъ, — не считая этого сочиненія, самымъ капитальнымъ, вполнѣ самостоятельнымъ трудомъ по описанію этой войны признавалось до сихъ поръ сочиненіе Михайловскаго - Данилевскаго: *«Описание Русско-Турецкой войны 1806—12 г.г.»*, появившееся 44 года

тому назадъ. Главное достоинство этого сочиненія — планъ его, цѣльность, упорядоченность въ изложеніи взаимно переплетающихся между собою событій, одновременно разыгрывавшихся на нѣсколькихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, на главномъ — на Балканскомъ полуостровѣ, и на второстепенныхъ — на Черномъ морѣ, въ Закавказьѣ и въ Сербіи. Разсказъ такъ расположенъ, что какой бы частный фактъ ни описывался авторомъ, читатель ни на минуту не упускаетъ ни связи его съ другими частными фактами, ни отношенія ихъ къ общей идеѣ операціи. Это объясняется, конечно, прежде всего талантомъ автора, способностью его къ сводкѣ частныхъ явленій въ одну цѣльную картину, соответственно той или другой основной идеѣ операціи, короче — синтетическимъ складомъ его ума. Если сочиненіе Михайловскаго-Данилевскаго вполне удовлетворяетъ одному изъ главныхъ требованій, которыя ставятся къ произведенію какого бы то ни было рода искусства, *цѣльности*, то оно часто не удовлетворяетъ другому, настолько же важному условію, окончательно опредѣляющему, вмѣстѣ съ первымъ, высокое значеніе этого произведенія въ области искусства, именно — *правдѣ*. Общество уже успѣло, въ этомъ отношеніи, произнести свой справедливый приговоръ писателю, хотя и талантливому, но мало расположенному къ копотливой и въ то же время крайне важной работѣ *анализа*, къ тщательной обработкѣ деталей, углубленію въ подробности. Относясь легко къ этой сторонѣ дѣла, Михайловскій-Данилевскій нерѣдко склоненъ даже ставить воображеніе на мѣсто фактовъ. Такимъ образомъ описаніе сраженій у него большею частью поверхностно, безъ приведенія всѣхъ подробностей, важныхъ по отношенію къ ходу боя. На оправдательные документы онъ крайне скупъ. Хотя ему были открыты всѣ государственные архивы, но матеріалами, въ нихъ хранящимися, онъ пользовался далеко не широкою рукой, выбирая изъ нихъ только нѣкоторые и оставляя массу безъ всякаго изслѣдованія. Этотъ недостатокъ *документальности* въ сочиненіи Михайловскаго-Данилевскаго ставитъ читателя въ невозможность повѣрки того или дру-